

Ноева Саргылана Еремеевна

ДВОЙНИЧЕСТВО КАК СРЕДСТВО МИРОМОДЕЛИРОВАНИЯ В РОМАНАХ ЯКУТСКОГО ПИСАТЕЛЯ И. М. ГОГОЛЕВА-КЫНДЫЛА

Статья раскрывает особенности воспроизведения категории двойничества в романах якутского писателя И. М. Гоголева-Кындыла. При исследовании системы романов И. Гоголева основное внимание уделяется функционированию бинарных оппозиций, сюжетного двойничества в системе романов писателя.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2011/3/36.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 3 (10). С. 120-122. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2011/3/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

FACTORS PROMOTING THE WEAKENING OF THE INTERROGATIVE CHARACTER OF WHAT FOR AND WHY CONSTRUCTIONS

Lidiya Aleksandrovna Mostovaya, Ph. D. in Philology
Department of Classical and Social-Economic Disciplines
Russian State Classical University (Branch) in Astrakhan'
Lidiya-mostovaya@yandex.ru

The author considers the constructions with interrogative words “what for” and “why” and undertakes the attempt to determine the factors which promote the weakening of the interrogative function of the researched constructions. The research is carried out by the material of Russian National Corpus (www.ruscorpora.ru).

Key words and phrases: interrogative sentence; constructions with interrogative words; speech acts; illocutive functions of speech acts; indirect speech acts.

УДК 82-312.1

Статья раскрывает особенности воспроизведения категории двойничества в романах якутского писателя И. М. Гоголева-Кындыла. При исследовании системы романов И. Гоголева основное внимание уделяется функционированию бинарных оппозиций, сюжетного двойничества в системе романов писателя.

Ключевые слова и фразы: роман; хронотоп; архетипика; двойничество; стиль; жанр; эволюция героя.

Саргылана Еремеевна Ноева, к. филол. н.

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
Сибирское отделение Российской академии наук
Laanka@mail.ru

ДВОЙНИЧЕСТВО КАК СРЕДСТВО МИРОМОДЕЛИРОВАНИЯ В РОМАНАХ ЯКУТСКОГО ПИСАТЕЛЯ И. М. ГОГОЛЕВА-КЫНДЫЛА[©]

Проблема генезиса, функционирования двойников-персонажей, структуры художественного развертывания двойничества находит отражение в работах многих исследователей. Исследователи сходятся на том, что двойниковый персонаж выступает как отражение героя, «ведущее самостоятельную жизнь, в котором получают осуществление, акцентуацию и свободное развертывание какие-то стороны его личности» [6, с. 86]. Двойственность в литературе связывается с проявлением двоимирия, делением окружающего его мира на «пространство жизни» и «пространство смерти».

По М. М. Бахтину, бинарность - двуединая категория, предполагающая равноценность и взаимозаменяемость двух противоположных сторон единого явления, образа. Архетип двойничества как всеобщий фольклорно-мифологический мотив всегда считался символом дуализма, а также идентичности. М. Бахтин в труде «Проблемы поэтики Достоевского» подробно говорит о «развенчивающем двойнике». Данный образ принадлежит «миру наизнанку», исследователь определяет его как элемент «карнавализации».

Антиномия двойников-антагонистов генетически восходит к мифологической структуре «культурный герой - трикстер». Двойничество определяется Е. М. Мелетинским как «литературно-мифологический сюжетный архетип», появившийся из сосуществования культурного героя и трикстера в одном лице или в виде двух братьев. Данная модель становится базовой для литературных сюжетов. Архетип двойника то распадается на два различных и враждебных друг другу персонажа, то сливается в единый противоречивый образ, обладает огромным смысловым содержанием.

М. С. Уваров уясняет, что бинарный архетип является одной из важнейших дискурсивных практик, выполняющих в культуре роль «уникального индикатора» проблемности, остроты и парадоксальности возникающих ситуаций, алгоритмы решения которых не известны [7, с. 7-8].

Категория бинарности находит своеобразное выражение в романах якутского писателя Ивана Михайловича Гоголева-Кындыла. Структура романов построена на бинарных оппозициях: хаоса и порядка, войны и мира, истории и мифа, открытого и закрытого пространства, жизни и смерти, человека и богочеловека. Бинарные оппозиции, как противостоящие и конфликтующие структуры, составляют в его романах модель мира.

Выделяющаяся из данной проблемы тема двойничества отчетливо прослеживается уже в первом романе «Черный стерх» и продолжается в дальнейших произведениях. Бинарные структуры в романах «Черный стерх» (1977, 1982, 1987), «Богиня милосердия» (1993), «Третий глаз» (1999), «Манчаары» (2001) образуют сложную систему двойниковых моделей.

Отношение «разбойник - культурный герой» одно из организующих для первых романов Ивана Гоголева. Появление в литературе героя-двойника обусловлено самой историей. В романе «Черный стерх» повествуется о том переломном моменте жизни народа, когда на руинах старых устоев начинает ускоренными темпами строиться новая модель мира, коренным образом меняющая жизнь народа. Революция, гражданская война привели к *расколу* единой системы, *распаду* единой идеологии, *разрыву* отношений между поколениями. В целом, нравственно-духовную, политическую ситуацию этого периода можно охарактеризовать как ситуацию «двойственности», построенную на бинарных антагонистических оппозициях. Применительно к сюжету «человека на перепутье» употребляется термин «двойник».

Именно к этой бинарной модели двойников относятся образы братьев Карамазовых (Ф. М. Достоевский. Братья Карамазовы), братьев Мэхээлэ и Николая (С. Ефремов. Братья), Кысыллаай Аларова (он же Виктор Бадаев) (Л. Попов. Тогой Сэлэ), Кыгычи и Валерия Аргыловых (С. Данилов. Красавица Амга), также характеризующих дуализм.

Особое внимание стоит уделить сложному образу, бинарной паре Хабырыыс-Хобороос в романе «Черный стерх». «Двойник» - символ «героя на перепутье», являет собой внутреннюю противоречивость человека, оказавшегося перед нелегким выбором: противостояние старого и нового укладов жизни, конфликт между двумя социальными классами, борьба противоборствующих политических оппозиций, народной традиции и западной цивилизации. При изображении двойничества вступают в спор два голоса одного персонажа («разложившееся сознание», по Бахтину) [1, с. 377].

Модель «двойника» составлена из двух противоположных и в то же время взаимодополняющих образов: Хабырыыса, архетипа, представляющего мужское начало, новое, открытое, сильное, динамичное, и Хобороос - архетипа, обозначающего женскую сторону, старое, закрытое, стабильное, традиционное. Двойник, с одной стороны, как представитель народа, а с другой, неотъемлемая часть мировой цивилизации, находится в постоянных конфликтах, испытывает противоречия в лицах Хабырыыс и Хобороос, стремившихся к союзу и в то же время опровергающих друг друга. Слова Хобороос: «А достойна ли она Хабырыыса?.. Он грамотный... Белый журавль... А Хобороос безграмотна, и к тому же обладает редким удивительным даром... Она и есть черный журавль...» (пер. наш - С. Н.) доказывают полярность мировоззрений, противоположность природы героев [3, с. 274].

Хабырыыс и Хобороос - брат и сестра, воспитанные у нищей старушки Хараанай в глухом Бүөр аласе. Старушка именуется девочку как Хобороос-Хабырыыс, а мальчика - как Хабырыыс-Хобороос. Наречение девочки Хобороос мужским именем и наоборот исходит из сюжета спасения ребенка от духа собаки-дьявола, пожирающей якобы детей. Тойон Киси, дети которого умирают в младенчестве, вынужден отдать своего новорожденного сына на воспитание нищей одинокой старухе, которая, в свою очередь, запутывая след ребенка, называет его Хабырыыс-Хобороос. Данная номинативная характеристика героев также склоняет к такой трактовке: Хобороос и Хабырыыс представляют собой две противоположные части героя-двойника.

Дети живут в мире и счастье до тех пор, пока их гармонию не нарушают антагонистические силы извне: детей насильно разлучают, мальчика отправляют на учебу в город, девочку оставляют при приемной матери. Гармония единой пары Хабырыыс - Хобороос нарушается. У Хобороос начинается жизнь, полная гонений и нужды. Равным спутником ей становится шаман Кысалга (имя Кысалга полисемантически, в переводе оно означает «нужда»). Хабырыыс также не находит гармонии с Раей, дочерью купца Ньюкуу. Любопытно противостояние политических ролей Долонова, меньшевика, и Хабырыыса, сторонника большевистской идеологии. Рая умирает, так и не родив ребенка от Хабырыыса. Борьба «двойника» за обретение гармонии (т.е. за воссоединение половин) будет продолжаться долго.

Неоднозначность истолкования одного и того же символа зависит от того, что в романе существуют несколько уровней, то есть различные коды прочтения текста. Таким кодом к раскрытию скрытого содержания знака является номинация персонажа. Обратим внимание на номинации основных образов романов: Хабырыыс / Хобороос, Фома Богомол / Павел Богомол, Павел судаарыскай / Павел Богомол. Двойственность имени героя в романах И. М. Гоголева предполагает инвариантность природы персонажа, способствующую выявлению закономерностей эволюционирования героя.

Разные этапы эволюции персонажа отмечаются различными номинативными характеристиками. Двойственность имени предполагает сложность природы героя и его соотнесенность к различным культурам (Чоргулла - Сымысыт, Павел Ссылный - Павел Богомол, Хабырыыс - Никус Романов, Дэриэтиннык - Киси Кирилэ). Правильно утверждение М. М. Бахтина о том, что герой и его двойник моделируют амбивалентность сознания героя (столкновение и противостояние его внутренних голосов). Вариативность имени рассматривается в качестве знака, который соотносится с определенным моральным, психологическим состоянием / уровнем героя.

Отрицание самого себя в первую очередь отмечается отказом от собственного имени. Изменение имени - типичная деталь мифологического перевоплощения [4, с. 281]. Отчуждение личного «Я» от героя рассматривается в случае перемены Хабырыысом своего имени на Никуса Романова.

Особенное внимание стоит уделить пространственному расположению героев-двойников: город, символ хаоса, искусственного мира, является постоянным топологическим пространством Хабырыыса, а алас (елань), символизирующий традиционность, постоянство, родину, относится к сюжетной линии Хобороос. «Лес / алас» и «город» образуют ассиметричное пространство типа «свой мир / чужбина».

Двойничество - отражение внутренней раздвоенности героев катастрофичного, дисгармоничного мира романов Ивана Гоголева. Хобороос снится сон: будто ее муж превратился в черную ворону и говорит ей человеческим голосом: «Хобороос, знай: я не мог больше жить на белом свете, и вынужден был перевоплотиться в ворону. Коли убьешь меня теперь, то уж больше никогда не воскресну» [2, с. 237]. Загнанный в себя человек отчуждается от «Я». Эта странная метаморфоза происходит с шаманом, заблудшим в поисках правды в тяжелый отрезок жизни.

Двойника или трикстера имеют герои, обладающие высоким символическим «статусом», что предполагает двойную силу героя: Павел-Богомол отрекается от роли борца (разрушителя, революционера, ссыльного) - становится Павлом-Богомолом, плотником, и воспитывает дочь. Ролевая трансформация замечается также в преображении таежного разбойника Байбала, товарища убийцы Рысьего Глаза, в Сата Байбала, который находит смысл жизни в воспитании приемной дочери Чэрэлийэр. Здесь усматривается указанный Е. М. Мелетинским архетип трикстера, мотив двойничества, определяющий инициацию героя [5, с. 188]. Наблюдается определенный вид трансформации трикстера в культурного героя: перемена ролей.

Двойственность природы героев является особенностью поэтики Кындыла, связанной с переходом героя «закрытого мира» в открытый мир многомерного пространства. Герои вечно живут, умирают, воскресают или воплощаются в новых существах. По утверждению Бахтина, карнавальная пара моделирует единство мира, неуничтожимость народного тела, победу свободы.

Разнообразно воспроизведенные архетипы порождают двойников-героев, вследствие чего закономерно образование бинарной связи между объектами. Связь (диалог, спор, противостояние) соотносится с углублением в себя, то есть раскрывает процесс эволюции, духовного обновления, обретения Самости героем. Возникновение в романах архетипа «двойника» можно объяснить как явление, предопределенное историческим временем. Двойственность ситуации в стране, противоречие в сознании людей и породили образы «двойников», которые занимают в системе романов И. М. Гоголева-Кындыла особое место.

Мотив двойничества - художественно-обоснованный способ наиболее полного раскрытия внутренних движений характера героя, находящегося в «пороговой», конфликтной ситуации. Писателем раскрывается дуалистический характер человеческой природы, непримиримость раздирающих человека стремлений. Созданы два типа отношений между бинарными моделями: во-первых, категорически противостоящие друг другу двойники-антагонисты, связь между которыми представляется как экстремальное проявление бинарности. Оппозиции между элементами пары сильно противопоставлены. И, во-вторых, двойники-близнецы, не противостоящие, а дополняющие друг друга. Данная пара, как правило, реализует единство мира.

Создание архетипа двойника связано с ориентацией автора на необходимость выбора: ситуация правильного выбора (или сохранение традиционной модели жизни, или принятие иной идеологии). Кроме того, механизм бинарности, используемый И. М. Гоголевым, раскрывает сложный процесс коммуникации двух культур: диалог-конфликт культуры, своей традиционной и иной в истории народа саха, и отношение к этому процессу писателя-гуманиста. Моделирование образа героя-двойника, медиатора, принадлежащего к различным культурным сферам одновременно, определяет авторскую концепцию, направленную на создание модели мира, где способность к всеобщему диалогу, миру, является основополагающей перспективой.

Список литературы

1. Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского. М.: Худож. лит., 1972. 470 с.
2. Гоголев И. М. Последнее камлание: роман / пер. с якутск. М.: Советский писатель, 1992. 416 с.
3. Гоголев И. М. Хара кыталык. Якутск: Кн. изд-во, 1977. 358 с.
4. Лотман Ю. М. Семиосфера. СПб.: Искусство-СПб, 2001. 704 с.
5. Мелетинский Е. М. Поэтика мифа. М.: Наука, 1986. 408 с.
6. Рымарь Н. Т. Поэтика романа. Куйбышев: Изд-во Саратов. ун-та, 1990. 252 с.
7. Уваров М. С. Бинарный архетип: эволюция идеи антиномизма в истории европейской философии и культуры. СПб.: БГГУ, 1996. 213 с.

TWINNING AS THE MEANS OF THE WORLD MODELING IN THE NOVELS OF THE YAKUT WRITER I. M. GOGOLEV-KYNDYL

Sargylana Eremeevna Noeva, Ph. D. in Philology
Institute of Classical Researches and the Problems of Smaller Peoples of the North
Russian Academy of Sciences (Branch) in Siberia
Laanka@mail.ru

The article reveals the peculiarities of the reproduction of twinning category in the novels of the Yakut writer I. M. Gogolev-Kyndyl. While researching the system of I. M. Gogolev-Kyndyl's novels the author pays special attention to the functioning of binary oppositions and plot twinning in the system of the writer's novels.

Key words and phrases: novel; chronotope; archetypes; twinning; style; genre; hero evolution.